

"Извини, но тебя ждёт разочарование. Я собираюсь приступить к работе сейчас, пожалуйста, воздержитесь от беспокойства в рабочее время", - сказал Ань Сяонин перед тем, как уверенно повесить трубку, не заботясь о том, что он подумал.

Цзинь Циньянь был под покровительством своей жены.

На самом деле она повесила трубку еще до того, как он закончил отбывать наказание.

Это определенно было оскорблением для него за 20 с лишним лет его жизни.

А еще лучше, что она отключила телефон, когда он попытался снова ей позвонить.

Однако, когда она умоляла Джейса забрать ее с горы, у нее не было столько хребта.

Цзинь Циньянь откинул телефон в сторону, чтобы увидеть, как Лонг Тяньцзе пробирается внутрь, когда открываются двери его офиса.

"Расстроен видеть меня?" спросил Лонг Тяньцзе. Он прислонил голову в сторону, чтобы посмотреть на Цзинь Циньяня, прислонившись к столу.

"Должен ли я провести церемонию встречи, чтобы поприветствовать твое прибытие? Как парашютное шоу, или прыжок с тарзанки, или, может быть, даже глубокое погружение?"

"Черт, почему бы тебе просто не отправить меня прямо в космос?"

"Я подумал об этом, если честно. У тебя нет ничего хорошего в рукаве, когда бы ты ни навещал. Быстрее, стреляй. В чем дело?"

Длинный Тианзе посмеялся и ответил: "Ты можешь просто доверять своему лучшему другу? Нет особой причины для моего визита, кроме того, что я скучаю по тебе..."

У него мурашки по коже, и Цзинь Циньянь чуть не бросил в него ручку, когда он выстрелил в Лонг Тяньцзе.

"Почему ты так смотришь на меня? Я еще не закончил. Я просто хочу, чтобы ты организовал лагерь на открытом воздухе, так как мы давно не ходили развлекаться. А ты как думаешь?" Длинный тианзе продолжился.

"Почему я должен его организовать? Ты не можешь сделать это сам?" спросил Цзинь Циньян. Как только он закончил предложение, он, кажется, кое-что понял и сказал: "Хочешь, чтобы я пригласил Цинъю?"

"Ну, ты сам это сказал, а не я", - безумно ответил Лонг Тяньцзе.

"Эта ваша упрямая личность. Ты, очевидно, намекал на это, но всё равно отказываешься это признать. Если завтра погода будет хорошая, мы пойдем смотреть восход солнца".

"Я уже проверил прогноз погоды. Погода завтра будет отличная."

"Я передам свою работу на вечер моим подчиненным. Иди готовься, я скажу, что это я ее приглашаю."

"Конечно. Но мне придётся взять с собой другую женщину, чтобы показать, насколько я популярен", воскликнул Лонг Тианзе.

"Делай, что хочешь."

Сяонин столкнулся с Сунь Вэйвэй и её помощником, когда уходил с работы. Дуэт не хотел видеть её днём. Немного ожидали увидеть её снова вечером.

"Отлично, у тебя на самом деле есть кто-то, кто поддержит тебя, впечатляющий для такой скромной ассистентки, как ты". Я слышал, ты нашел дорогу к режиссерской кровати?" презирал Сунь Вэйвэй сильным тоном сарказма.

"Ничего подобного. Надеюсь, госпожа Сун не будет держать это против меня, - сказала Ань Сяонин, когда она быстро развернулась, чтобы уйти, не желая много говорить.

"Тогда как тебе удалось убедить режиссёра позволить тебе сохранить работу?" спросила Сунь Вэйвэй, так как она внимательно следила за ней.

"У меня нет комментариев", холодно произнесла Ань Сяонин.

"Хочу посоветовать вам, госпожа Сунь, перестаньте ниоткуда искать неприятности. Я оставляю вас в покое, если вы оставите меня в покое. Однако, если вы решите продолжать беспокоить меня, я обязательно приму ответные меры. Вам лучше знать свои пределы", - добавила она.

Наблюдая, как фигура Ань Сяонина отступает, Сунь Вэйвэй ворвалась в неконтролируемую ярость. "Она на самом деле бушевала на меня, отвратительно!" Она выбилась из колеи.

Заметив, как она разозлилась, ассистентка поспешно попыталась успокоить ее: "Сестрёнка

Вэйвэй, понизь голос. Вокруг много людей".

"Вы видели, как она была возмутительна? Я иду искать режиссера, чтобы все прояснить, - топталась Сунь Вэйвэй, пока ее ассистентка спешно гналась за ней.

Цзин Тянь была в собачьей упряжке целый день на работе. Сунь Вэйвэй появился в тот момент, когда он потягивал чай и, наконец, отдохнул.

"В чем дело? Почему ты так злишься?" спросил он со смеху, увидев озлобленного Сунь Вэйвэя.

"Режиссёр, почему вы оставили это "An Ning"? Я абсолютно ненавижу её вид, она каждый раз действует мне на нервы. Поэтому я особенно уговорил содиректора уволить её. "

Цзин Тиан ответил: "У меня есть свои причины, о которых тебе не нужно знать. Она всего лишь ассистентка. Если тебе не нравится, что она прикасается к твоему макияжу, ты можешь просто попросить визажиста сделать это сам, не так ли?"

"Но я не хочу ее видеть."

"Почему? Назови мне причину", спросил Цзин Тиан, звучит довольно серьезно. Несмотря на то, что в глубине души он уже знал ее причину, он все равно должен был спросить очевидное.

"Нет причины, она мне просто не нравится."

"Должна быть причина и для этого". Ты не можешь просто раздражаться при взгляде на нее, без рифмы или причины вообще".

Сунь Вэйвэй присела и ответила: "Возможно, она слишком уродливая. Она как шип в моей плоти".

"Слишком уродлива? Впрочем, нет. Хватит, Вэйвэй. Хватит делать горы из кротов. Я устал, мне нужно отдохнуть. Вы двое можете идти, - сказал Цзин Тянь, вставая.

У Сунь Вэйвэй и ее ассистента не было другого выбора, кроме как уйти беспомощно.

Вернувшись в свою комнату, Сунь Вэйвэй все еще чувствовала себя неудобно, когда говорила: "А что, если она расскажет об этом другим? Если ее больше нет в производственном цехе, то никто не поверит ее словам".

Пытаясь успокоить ее, помощник утешил: "Сестра Вэйвэй, люди все равно могут не поверить ей, даже если она принадлежит к производственному подразделению". Давайте не будем

слишком волноваться, она всего лишь ассистентка визажиста, никто не поверит ее словам".

"Это правда. Но мы должны быть бдительными и осторожными. Мне очень хочется дать ей жесткую пощечину", - сорвалась Сунь Вэйвэй, сожалея о своих действиях в тот день. Если бы она была более осторожна, она бы не страдала от несчастий, связанных с этим вопросом.

Точно так же, как Ань Сяонин добрался до дома, Цзинь Циньянь сообщила ей, что они собираются посетить вершину горы, чтобы посмотреть на восход солнца, и, таким образом, они будут разбивать там лагерь в ту ночь.

"Но ночью будет холодно", - сказала она.

"Не волнуйтесь, мы можем обнять друг друга, чтобы согреться. Будет холодно и одиноко только для одиноких", - сказала Цзинь Циньян. Как только он закончил свой приговор, ему поступил входящий звонок от Лонг Тяньцзе, которому он велел подождать у двери.

"Сколько нас будет?"

"Пять или шесть".

"Кто они?" спросила она, переодеваясь в свежую одежду и положив камеру в сумку.

"Кроме нас, Тианзе и его подруга-женщина тоже были бы с нами. Я также пригласил Цинъю по телефону, она сейчас придет".

Пара ушла из дома после того, как они закончили собирать вещи. Накинув пару оттенков, Длинный Тяньцзе прислонился к машине и ждал их. Увидев их, он пожаловался: "Займись еще немного времени, и к тому времени, как мы достигнем вершины горы, уже стемнеет".

Что за спешка?" спросил Цзинь Циньян, когда их семейный шофер приехал с Цзинь Цинъюэ в машине.

"Длинный Тяньцзе тоже едет?" - спросил Цзинь Цинъюэ. Она зажгла и шла к ним.

Согласившись, Цзинь Цинъюэ сказал: "Мы забираем его машину туда. Запрыгивай".

Цзинь Цинъюэ открыл дверь машины и прыгнул без приветствия Ань Сяонина. Однако, это не беспокоило Ань Сяонина, так как она поехала за ним и села в машину вместе с Цзинь Циньяном.

Заметив, что напротив нее сидит богатая женщина, Цзинь Цинъюэ спросил: "Кто это?".

Длинный Тяньцзе, который сидел на водительском сиденье, начал представлять: "Разве вы уже не встречались с ней? Она Мо Ли".

Цзинь Цинъюэ скрутила губы и в любопытстве презирала: "Почему она выглядит так по-другому? Ей сделали пластическую операцию? Раньше она была такой уродливой." В конце концов, Цзинь Цинъюэ долгое время была за границей, и для неё было вполне естественно сразу не узнать Мо Ли.

"Тогда она была ещё ребёнком. Теперь, когда она достигла половой зрелости, она, очевидно, нарядится и будет выглядеть лучше, чем раньше", - не могла не заступиться за Мо Ли Лонг Тяньцзе.

Не сказав больше ни слова, Цзинь Цинъюэ взглянул на Клэри, прежде чем посмотреть вниз на свой мобильный телефон. Затем она начала играть в свою мобильную игру.

Она полностью проигнорировала присутствие невестки. Не позволяя своему поведению беспокоить ее, Ань Сяонин взял на себя инициативу и завязал разговор с Цзинь Цинъюэ: "Цинъюэ, чем ты занимался за границей все эти годы?"

"Ничего особенного, просто наслаждался жизнью", - ответил Цзинь Цинъюэ.

"О, я думал, ты учишься. Твой брат мало что упомянул."

"Я перестал учиться давным-давно. Я не такой умный, как мой брат. К тому же, я не очень-то карьерист, и просто предпочитаю делать то, что мне нравится и нравится. Девушкам все равно рано или поздно суждено выйти замуж. Посмотри, как хорошо ты живешь сейчас, только потому, что ты вышла замуж за моего брата. Есть бесчисленное множество завистливых женщин, которые жаждут твоего места как молодой мадам".

PS: По мере того, как история будет развиваться, она будет становиться интересной. Кроме того, это многогранная история, с разными моментами несправедливых и душераздирающих сцен. Насколько хорошо сюжет будет развиваться, будет зависеть от поддержки, которую вы, ребята, оказываете мне! Пожалуйста, покажите Сяонину поддержку и ободрение. Будьте уверены, сюжет будет хорошего качества, и я обязательно закончу его до самого конца. Каждый день будут загружаться новые главы!

<http://tl.rulate.ru/book/24840/783617>